

Пока Цзи Няо разговаривал с Е Сяо у входа в лагерь, Цзю Линь в военном шатре тоже пытался убедить Тань Ху и остальных.

Услышав, что Цзю Линь собирается поселиться в резиденции Цзи, Тань Ху первым выразил несогласие.

— Ни за что! Цзи Няо — человек коварный и вероломный, если генерал переселится в резиденцию Цзи, разве это не значит самому идти в ловушку?

Тань Ху стукнул по столу кулаком и вскочил на ноги:

— Этот подчиненный не согласен, решительно не согласен!

Тань Ху некогда был личным телохранителем Цзю Цзя. Именно Цзю Цзя разглядел его талант и собственными руками возвысил до нынешнего звания генерала армейской стражи четвёртого раунда, и он всегда хранил преданность отцу и сыну Цзю.

Вчера, когда Цзю Линь решил лично подвергнуть себя опасности, он тоже был против.

А сегодня, стоило ему с таким трудом вернуться, как он собирается идти обратно!

Как же так можно!

Тань Ху бросил недобрый взгляд на стоявшего снаружи Цзи Няо:

— Это он угрожает вам? Пойду прикончу мерзавца!

Раньше Тань Ху ходил под началом Цзю Цзя и всегда воспринимал Цзю Линя как младшего. Сейчас, поддавшись порыву, он даже забыл использовать смиренные обращения и, выругавшись, уже собирался выхватить клинок.

— Дядя Тань! — Цзю Линь знал нрав Тань Ху, окликнул его дядей и даже немного встревожился.

Тань Ху на мгновение замер, встретившись взглядом с ясным и непреклонным взглядом Цзю Линя, тяжело вздохнул и опустил обратно на место:

— Генерал, этот Цзи Няо...

— Даже если дядя Тань презирает его, по меньшей мере следует называть его главным секретарём Цзи, — ровным голосом произнес Цзю Линь. — К тому же, остаюсь в резиденции Цзи вовсе не по его принуждению — это моё собственное желание. Надеюсь, дядя Тань уважает моё решение.

Молодой генерал прямо посмотрел Тань Ху в глаза, а затем перевёл взгляд с его лица на остальных:

— Я хочу, чтобы все вы понимали: слухи лживы, никто из нас собственными глазами не видел, как Чанъянь творит зло, и выносить ему приговор вот так просто — несправедливо по отношению к нему!

Тань Ху интуитивно почувствовал неладное:

— Почему генерал так защищает этого человека?

Цзю Линь посмотрел на Тань Ху и, помолвив мгновение, заговорил:

— Мы с ним — старые знакомые, и я хочу верить ему.

В конце концов, у него не хватало духу открыто признать свои отношения с Цзи Няо.

Цзю Линь мысленно вздохнул.

Ох, Цзи Чанъянь, Цзи Чанъянь, что же ты натворил, раз у меня не находится слов, чтобы хоть немного оправдать тебя...

— Старые знакомые? — Тань Ху нахмурился, напряжённо вспоминая, но в памяти ничего не всплывало. — С чего бы мне не знать, что у генерала появился такой знакомый?

Он находился подле отца и сына Цзю уже более двадцати лет. Со времён, когда Цзю Линь был еще малюткой и жил в поместье генерала Чжугу, все старые знакомые маленького господина должны были отложиться у него в памяти.

Цзю Линь опустил взгляд:

— В тот год, когда я покидал столицу, под горой Ляньхэн мой конь испугался и случайно ранил его копытами... Я оставлял его в лагере залечивать раны на полгода. Дядя Тань тогда нечасто бывал у меня, поэтому и не видел его.

Тань Ху нечего было возразить. Помолчав немного, он отступил на шаг:

— Раз генерал непременно желает жить в резиденции Цзи, этот подчиненный бессилен помешать. Но Сюаньфэн и Юньбао должны неотлучно следовать за генералом.

— ...

От этого Цзю Линь умолк.

По правде говоря, он вовсе не сомневался, что стоит ему переехать в резиденцию Цзи, как этот негодяй Цзи Чанъянь обязательно что-нибудь удумает.

А если за ним будут приглядывать Сюаньфэн и Юньяо...

Цзю Линь вздохнул:

— Хорошо, я понял.

Если не позволить Сюаньфэн и Юньяо пойти с ним, те, пожалуй, станут гадать еще сильнее...

Цзю Линь чувствовал, как ему тяжело.

Подумать только, ведь он среди всех обладал высшим чином, почему же все вокруг только и делают, что доставляют ему хлопоты?

Когда Цзю Линь вышел, Цзи Няо взглянул на него и улыбнулся:

— Неужели генерал боится, что жить в моём доме опасно?

— Вовсе нет. Просто у каждого при себе всегда найдется пара телохранителей, — с некоторой неловкостью улыбнулся Цзю Линь.

— Ничего страшного, — мягко, подобно яшме, улыбнулся Цзи Няо. — Если генералу угодно взять с собой кого-то еще, резиденция Цзи достаточно велика, места хватит всем.

Он говорил это истинно благородный муж — учтивый и вежливый.

Тань Ху тут же вознамерился заявить, что тоже пойдет следом.

Прежде чем тот успел раскрыть рот, Цзю Линь опередил его:

— Дядя Тань, прошу тебя побольше хлопотать о делах в лагере, если что-то случится — немедленно свяжись со мной.

Тань Ху оставалось лишь с досадой оставить свои намерения.

Цзи Няо подошел к Тань Ху и отвесил поклон:

— Врата резиденции Цзи в любое время открыты для генерала Таня и всех присутствующих, можете входить без опаски. Для кого-то резиденция Цзи — это сущий ад, но для вас она абсолютно безопасна.

Тань Ху нахмурившись уставился на этого до невозможности смазливового молодого главного секретаря.

Сейчас во взгляде этого человека читалась искренность, и он совсем не походил на того омерзительно лицемерного типа, каким явился при входе в военный лагерь.

И всё же...

— Почему?

Он пристально вглядывался в Цзи Няо, пытаясь раскусить его маскарад.

Но Цзи Няо по-прежнему улыбался легко и чисто, словно бамбук и орхидея в лучах заката, являя собой образец благородства и утонченности:

— Генерал — единственный свет за те два с лишним десятка лет моей жизни, что мне довелось прожить. Цзи Няо скорее умрет, чем хоть в чём-то предаст генерала.

Пусть даже приемный отец действительно заботился о нем так же, как родной отец, но в те дни, когда он погряз в пучине отчаяния, никто и никогда не протянул ему руку помощи.

Лишь Цзю Минцзи не брезговал его низостью, не обращал внимания на его увечья, окружил заботой и вдохновлял стремиться к лучшему...

Тань Ху не смог найти в его словах признаков лжи и с досадой сдался:

— Четкий фамилией Цзи, если с генералом хоть что-то случится...

— Если с головы генерала упадет хоть один волос, генерал Тань может запросто явиться за моей никчемной башкой, — легко улыбнулся Цзи Няо, достал из рукава именную бирку и протянул Тань Ху. — По этой бирке вы можете беспрепятственно входить и выходить из резиденции Цзи, Внутреннего кабинета и темницы Суоюй. Если однажды я нарушу слово, генерал Тань сможет убить меня в любой момент.

Цзю Линь не выдержал и сильно ущипнул его за бок:

— С тебя хватит, никто в тебе не сомневается!

Бока Цзи Няо состояли сплошь из крепких мышц, и щипок не причинил ему ни малейшей боли.

И тем не менее этот человек тут же соорудил жалобную гримасу обиженной молодой жены и жалко уставился на Цзю Линя:

— Но генерал Тань ведь явно подозревает меня...

— ...

На это Цзю Линю было нечего ответить.

Поэтому он сделал вид, будто ничего не расслышал, и фыркнул:

— Живо собирайся в путь, возвращаемся мы или нет? Если нет, я останусь жить в военном лагере!

Поместье генерала небезопасно, но жить в армейском лагере всяко надежнее!

Хм!

Цзи Няо тотчас сдал позиции:

— Возвращаемся, разумеется возвращаемся, прошу за мной, генерал.

Цзю Линь взмахнул рукавами и направился к выходу, а Цзи Няо с улыбкой последовал за ним.

Сюаньфэн и Юньяо на мгновение замерли, а затем двинулись вслед за Цзи Няо.

Постойте, почему у них постоянно возникало странное ощущение, будто главный секретарь Цзи — это прислужник генерала, а они двое здесь лишние?

Экипаж уже ждал за воротами лагеря, Цзю Линь прямиком запрыгнул внутрь, даже не взглянув на шедшего позади Цзи Няо.

Он боялся, что если бросит на этого парня еще хоть один взгляд, то неизбежно покраснеет.

Цзи Няо с улыбкой забрался следом.

Сюаньфэн и Юньяо верхом на конях последовали за повозкой.

Стоило им оказаться внутри кабины, как Цзи Няо крепко прижал Цзю Линя к себе.

— Хватит баловаться... — Цзю Линь для вида слабо оттолкнул его, не прилагая особых усилий.

— У Сюаньфэна и Юньяо глаза острые, если они нас раскусят, тебе же хуже будет!

— Генерал, молчите, и они ничего не узнают, — шепнул Цзи Няо ему на ухо. Его горячее дыхание коснулось мочки уха, окатив волной сладковатой дробы и отнимая у Цзю Линя силы в руках и ногах.

Однако Цзи Няо и не думал останавливаться: одной рукой переплетя свои пальцы с пальцами Цзю Линя, другой он обхватил его за затылок и принялся нежно целовать.

— Цзи Чанъянь... ух... — Цзю Линь до крови закусил губы, сглатывая рвущиеся наружу звуки.

Этот мерзавец...

Как он смеет...

<http://bllate.org/book/22361/2344382>